Юнь Цзянь моргнула, не ожидая, что госпожа Цзинь вступится за нее.

В конце концов, не многие люди могли твердо стоять на своем принципе обучения под гнетом директора Линь, но мадам Цзинь была одной из немногих.

Юнь Цзянь отказалась ставить госпожу Цзинь в трудное положение, заговорив, взглянув на Линь Мэнъюй, которая пряталась за спиной отца: “Я избила Линь Мэнъюй.”

Все присутствующие, включая учителей в кабинете, которые наблюдали за происходящим, были ошеломлены.

Никто не ожидал, что Юнь Цзянь признает это.

Пивной живот директора Линя затрясся от гнева. Когда он собирался наброситься на нее, Юнь Цзянь снова прервала его.

- Это потому, что Линь Мэнъюй избила меня первой. Если драка нарушает школьные правила и приводит к исключению, могу ли я спросить директора Линь, следует ли Линь Мэнъюй быть исключенной вместе со мной?

Директор Линь выглядел потрясенным, как и учителя.

Они думали, что девушка будет умолять, но на самом деле она не боялась быть исключенной и даже осмелилась попросить, чтобы Линь Мэнъюй выгнали вместе с ней.

Разве она не знала, что Линь Мэнъюй - дочь директора Линя? Как мог директор исключить собственную дочь?

- Чушь собачья, когда я это я тебя била? Посмотри на себя. Ты выглядишь раненной? Юнь Цзянь, имей совесть!” Линь Мэнъюй лгала без промаха и даже исказила историю.

Не было ничего удивительного в том, что директор Линь был предубежден по отношению к своей дочери, поскольку он сразу же согласился. “Менъюй хороший ребенок. Невозможно, чтобы она хоть пальцем тебя тронула. Тем более, что-то такое грубое, как драка? Ты такая молодая девушка, и все же ты извергаешь чепуху после того, как ударила кого-то. Бесстыдная. Синьцзянская городская средняя школа не может принять тебя в качестве своего ученика!”

Основные слова директора Линь были: “Проваливай, возвращайся туда, откуда пришла”.

Линь Мэнъюй была добрым ребенком?

Юнь Цзянь чуть не расхохоталась.

Шутка была куда веселее, чем утверждение, что свиньи умеют летать.

Учителя в кабинете дружно вздохнули.

Они были уверены в том, кто прав, а кто виноват. В конце концов, каждый мог видеть, как Линь Мэнъюй вела себя в школе.

Просто никто ничего не комментировал, держа свои жалобы при себе, не смея обидеть директора.

Учителя также оплакивали удачу Юнь Цзянь; она могла обидеть кого угодно, но выбрала дочь директора.

Сегодня был ее несчастливый день!

- Тебя обязательно исключат, сегодня же!” - взревел директор Линь с гневной дрожью после долгой речи.

- Подожди только уведомления об исключении!” Директор Линь фыркнул, искоса взглянув на Юнь Цзянь, и повернулся, чтобы забрать Линь Мэнъюй, которая сидела за столом госпожи Цзинь.

“Эй, директор Линь, успокойтесь. Юнь Цзянь все еще ребенок. Она мало что знает и просто болтает. Юнь Цзянь, быстро извинись перед директором Линем!” Мадам Цзинь запаниковала, когда увидела, что директор уходит, а это означало, что исключение Юнь Цзянь было неизбежным. Она поспешно потянула девочку за собой и попросила извиниться, намереваясь сначала успокоить гнев директора.

Юнь Цзянь позволила учителю потянуть себя.

Как раз в тот момент, когда учителя и директор Линь, а также госпожа Цзинь и Линь Мэнъюй подумали, что Юн Цзянь осознала свою ошибку и собирается попросить прощения или извиниться, Юнь Цзянь встала перед директором Линь и сказала: “Блок 202, Уровень 2, 156 Бибо-роуд, Синьцзян.”

А? Огромный вопросительный знак завис над головами всех присутствующих, когда они услышали Юнь Цзянь. – За исключением директора Линя, который почувствовал, как по его телу пробежала судорога.

Разве это не адрес его давней любовницы?

Откуда она знает!

http://tl.rulate.ru/book/48339/1310687